TODDLOCKWOOD The SUMMER DRAGON

ТОДД ЛОКВУД ЛЕТНИЙ ДРАКОН

ПЕРВАЯ КНИГА ВЕЧНОЛИВА

УДК 821.111-312.9(73) ББК 84(7Coe)-44 Л73

Todd Lockwood THE SUMMER DRAGON

Copyright © 2016 by Todd Lockwood

Локвуд, Тодд.

Л73 Летний дракон. Первая книга Вечнолива / Тодд Локвуд ; [пер. с англ. К. Гусаковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 512 с. : ил.

ISBN 978-5-04-098556-2

Юная Майя и ее брат Дариан живут бок о бок с драконами. Их мать трагически погибла, а отца, кажется, не интересует ничего, кроме этих сверхъестественных существ.

Все меняется, когда Майя и Дариан видят легендарного Летнего дракона. Что несет это знамение героям? Проклятие или свет? Майя верит, что явившийся Летний дракон на ее стороне. Но тучи все больше сгущаются над гнездовьем...

Издание с иллюстрациями Тодда Локвуда.

УДК 821.111-312.9(73) ББК 84(7Coe)-44

[©] Гусакова К., перевод на русский язык, 2019 © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Благодарности

Х очу выразить глубокую признательность всем нижеперечисленным — за уделенное время, советы и проявленную увлеченность.

Бетси Воллхайм, мой редактор и друг, — спасибо, что мой мир тебе интересен.

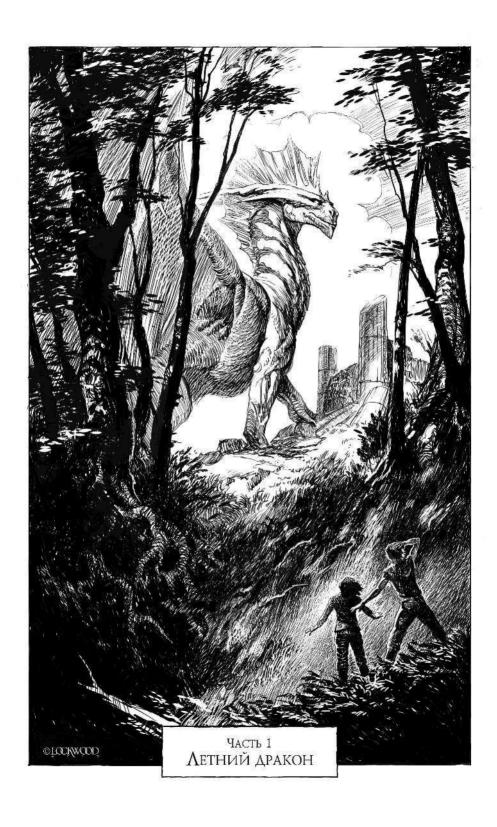
Благодарю Эрика Мона, моего первого наставника и учителя, а также Энтони Уотерса, потрясающего художника и автора, — спасибо за то, что вы были со мной в самом начале пути. Спасибо Грегори Фросту, который познакомил меня с писательским трудом; Нэнси Кресс и Мэри Розенблум, которые помогли мне обрести голос; спасибо Мэрил Кейпс-Платт, которая помогла отточить мое мастерство. Благодарю Скотта Тейлора и Шона Спикмана — вы читали мои ранние черновики и издали меня самыми первыми.

Спасибо Лу Андерсу за бесценный вклад и дружбу; Тони Грину за стремление обсуждать сюжет до поздней ночи; Дугу Рэю, который читал мою писанину еще со времен старшей школы. Благодарю всю компанию из Колорадо за бесчисленные выходные, во время которых вы вдохновляли меня и уделяли внимание моим историям: спасибо Марти и Кейт, Биллу, Джанет, Кэти, Лемиелю, Кирку, Марву. Всем моим старательным бета-ридерам: Ричу Говарду, который сделал самый первый тщательный разбор текста; Генри Майо, Кэйтлин Локвуд, Киппу Локвуду, Эйприл Мур, Джоди Лэйн, Кэйри Браун и Тайлеру Брауну, Стэйси Питт, Элауре Локвудд-Вебб, Пирсу Уоттерсу, Мари Бреннан, Роберту Сальваторе, Алану Дину

Фостеру и Терри Бруксу. Ваши увлеченность и искренний интерес питали меня, подобно кислороду.

Особенно я признателен Лесли Хоул, чьи безустанные поддержка и страсть не позволяли моему вдохновению угаснуть. Без тебя я бы ничего этого не достиг. Ты — лучший друг, которого только может пожелать писатель.

Я благодарен всем вам.

Пролог

Первым захватчиков увидел Грэйден. На фоне сумеречного неба показались черные тени. Грэйден воткнул лопату в груду сушеной рыбы и замер. Стоило потоку еды иссякнуть, как сидящие в гнездах дити возмущенно завопили. Взрослые драконы загудели, успокаивая выводок, но тоже подняли головы и посмотрели на широко распахнутые раздвижные ворота. Каждая узкая и вытянутая в длину драконятня — а их вдоль склона было несколько — с одной стороны выходила на загон, а с другой — на крутой обрыв. Внизу теснились крошечные крыши Кулоды, окруженной отвесными скалами и густым лесом, который простирался до далеких равнин.

Враг уже испытывал на прочность оборону горного гнездовья, но безуспешно. Строения отлично защищала естественная природная среда, однако сейчас черные твари каким-то образом сумели найти лазейку между зубчатыми пиками и проскользнуть мимо воздушных дозорных.

Грэйден сощурился. Существа смахивали на драконов, вот только... странных. Рваные силуэты светились зелеными узорами. Грэйден поежился и поплотнее запахнул куртку.

— Отец... кто они?

Его отец, Адран, отшвырнул лопату. Порыв ветра, влетевший через открытые ворота, принес с собой запах пепла и вонь разложения.

— Боги, Грэй... — Адран побелел как полотно. — Значит, слухи правдивы. Хародийцы научились осквернять драконов. К нам летят Ужасы. Крылатые Ужасы. — Он повернулся к старшему сыну, который набирал воду у края загона. — Ба-

нем, поднимай тревогу! Предупреди братьев! Заприте двери возле верхних гнезд! Давайте! Живо!

Банем посмотрел на небо над драконятней и изумленно разинул рот, а затем, уронив ведро, бросился через весь двор к амбару.

- Лем! Гариен!

Вскоре донесся звон колокола. Ему вторили крики.

— Грэй, помоги мне закрыть гнездовье! Шевелись!

Адран и Грэй вдвоем налегли на огромные створки, сдвигая их, чтобы скрыть гнезда.

Дити нестройно запищали, ощутив непонятную тревогу. Их родители развернулись к обрыву, угрожающе раскинув крылья — драконы хотели защитить потомство от приближающихся чудовищ.

Звон колокола стих, и Грэй отважился в последний раз выглянуть наружу — в загон. Банем вместе с братьями несся по длинной лестнице к очередной драконятне, расположенной выше на холме. А за ними гнались тени.

Что-то сотрясло крышу. Посыпались камешки. Вскрикнув от досады, Грэй сдвинул оставшуюся створку на место и запер дверь на засов, после чего бросил взгляд на темнеющее небо, откуда вниз — прямо к ним — спускались бесчисленные черные силуэты. Закрыть ворота, выходящие к обрыву, Грэй с отцом не успевали.

Снаружи вновь донеслись крики, громкий удар по крыше и испуганный скулеж.

- Грэй, произнес отец. Кто-то должен сообщить драконерии. В Хальден.
 - Что?..
 - Бери Кивена и лети.
- Но мы закрыли внутренние двери, в амуничник не попасть...

За стенами просвистело несколько стрел. Крик... Грэй узнал голос брата, Гариена, но стон тут же утонул в хриплом рычании. Кровь застыла у Грэя в жилах.

— Некогда, — отрезал отец. — Залезай без седла. Поверь мне, мальчик... ты должен улететь. Быстро!

Грэй бросился к своему любимцу, племенному дракону Ки-

вену, и забрался ему на спину. Первый Ужас как раз приземлялся на край драконятни в двух отсеках от них. Чудовищная крылатая тень с всадником, устроившимся в седле. В гнезда впились горящие глаза, пылающие как два зеленых уголька.

А рядом опустился второй Крылатый Ужас. И третий.

Драконы-родители с шипением бросились на черных страшилищ. Лязгнули клыки. Вонзились в плоть когти. Малыши высыпали из гнезд и сбились кучкой у закрытых ворот. Одни чудовища утаскивали окровавленных драконов-родителей с обрыва вниз, и на их места тотчас приходили другие.

Грэй помедлил, потрясенно наблюдая, как темный всадник спешился и с огромным мешком в руках шагнул к скулящим дитям.

— Они хотят забрать выводок! — воскликнул Грэй.

Его отец схватил со стены мачете. Неуверенно встал перед повизгивающим выводком. И со страхом взглянул сыну в глаза.

— Лети! Спасайся!

Грэй развернул Кивена к обрыву.

- Bвысь! — крикнул он, прижимаясь к крупным чешуйкам дракона.

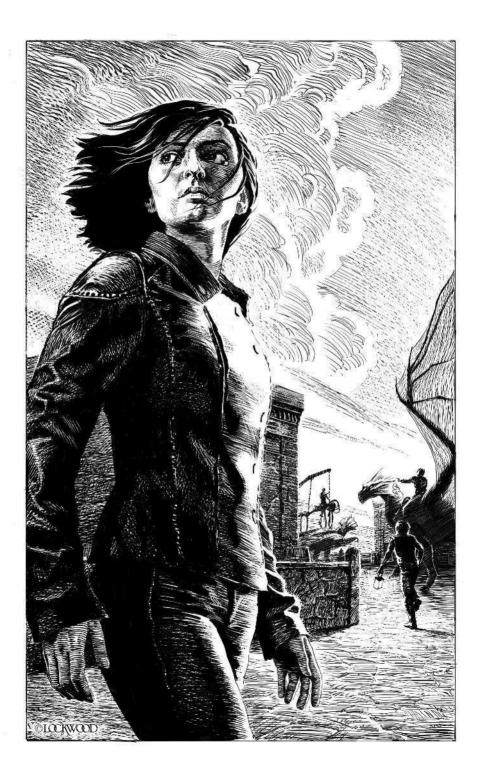
Ужас попытался его ухватить, пролетая мимо. Не успел. Приземлился он в драконятне, источая вонь разложения.

Грэй рискнул обернуться, подгоняя Кивена. Их драконы и драконицы словно тонули в море черных, изодранных туш. Рычание превратилось в болезненный вой. Чудовища были везде — на крыше, в загоне, на верхних ярусах гнездовья. Грэй не выдержал и завопил. Это был его дом. Братья. Родители. Вся его жизнь.

Когда Грэй в последний раз увидел отца, тот загнал выводок в угол: он прикрывал драконят своим телом. А к нему уже приближались монстры, смахивающие на людей. Кто-то держал оружие, кто-то — холщовые мешки. Адран повернул голову и посмотрел на драконят. Вскинул мачете, отчаянно стремясь спасти как можно больше малышей. Клинок опустился лишь дважды.

Внезапно Грэй услышал вопль, исполненный злости и горечи. Это кричал его отец.

А потом адские создания разорвали людей на куски.

1

Витающий в облаках укротитель драконов проклят». Это было последнее, что я услышала от матери. Брошенные в гневе слова преследовали меня до сих пор. Я остановилась на каменном мостике, который соединял расположенное на вершине скалы поместье с нашим гнездовьем. А надеяться — это тоже витать в облаках?.. Я взглянула на показавшихся впереди драконов, окутанных сероватым светом, и задрожала от предрассветного холода.

Завтра Выводковый день. За нашими дитями прибудут покупатели из Министерства. Очередной цикл завершится всеобщим празднованием. Причем нынешний год, наверное, станет для нас самым удачным. Наши драконы принесли необычайно щедрый — таких у нас еще не бывало — приплод, да и отец давным-давно хотел завести новую пару для разведения. А Министерству явно не понадобятся все малыши. Отец намеревался подать прошение о том, чтобы нам позволили оставить двоих.

Одного для Дариана. А другого для меня.

Мои предки с испокон веков разводили драконов — сперва для военачальников, а потом и для королей. А после того как нашу западную провинцию, Гэдию, захватила Империя Гурваан, мы начали поставлять драконов для драконерии Императора. Наше гнездовье отнюдь не самое крупное — это можно сказать про Кулоду на севере, где вели дела Адран с сыновьями. Они иногда нас навещали, чтобы продать яйца или обменяться новостями. Однако наши драконята пользовались спросом. Отец любил хвастаться, что на наших драконах летают даже генералы. И это чистая правда.

Нам ведь совсем не помешает новая пара драконов-родителей, верно?..

- Майя! Дариан пробежал по мосту обратно и дернул меня за рукав. – Хватит витать в облаках, девочка. Что с тобой?
- Ничего, я повернулась к нему и подняла взгляд. И когда брат успел так вымахать?.. Мы изо всех сил трудились, Дар. Мы заслужили.

Дариан не ответил. Его внешность заставила меня вспомнить отца в те моменты, когда в нем закипал гнев, — хмурое лицо в обрамлении черных, как грозовые тучи, волос, прямой нос слегка морщится, темные глаза блестят. И он упорно не желал отводить взгляд. Внутри что-то оборвалось.

- Сейчас ведь самое подходящее время. Мы оба совершеннолетние, и дитей родилось больше, чем когда-либо у нас было.
 - Я знаю, но...
 - Но что? Что ты от меня скрываешь?
 Дариан стиснул зубы.
 - Не сейчас, Майя.
 - А я знаю, на кого из дитей ты положил глаз, Дар.
- Коррузоновы могучие газы, Майя! Нас ждет работа.
 Пойдем.

И он убежал, оставив меня одну в темноте.

Я чуть не рассмеялась — у Дариана находилось ругательство на любой случай. Он поносил Коррузона, верхового дракона Императора Аримана! Коррузон, чей возраст измерялся столетиями, был одним из Авар — Высших драконов, загадочных созданий, полных силы и магии. Непохожих на обычных горных драконов, которых разводили мы, — простых животных по сравнению с ними. Высшие драконы существовали вне границ привычного нам мира. Кто-то даже утверждал, что они способны дышать огнем. Коррузон служил императорам с момента основания Империи Гурваан. Официально он являлся советником и главой Драконьего Храма, а на деле лично правил. Драконий Храм считал, что Коррузон намного древнее — что он некое воплощение создателя вселенной. Это сложно постигнуть, и ответы на мои вопросы лишь убедили меня, что он — нечто сказочное, не из нашей реальности. Что Коррузон — Бог.

Но, возвращаясь к делам насущным, я заподозрила чтото неладное. Что такого знал Дариан, а я — нет? А сейчас его и след простыл: брат растворился в предрассветной темноте...

Война шла плохо — на это намекало достаточно доходивших до нас слухов.

Повернувшись спиной к загону, я увидела, как вдали, на севере, первый алый луч рассвета коснулся водопада под названием Ревущий. В расположенной далеко внизу деревне Риат трепетали на ветру огни. Поднимающиеся из дымоходов серые клубы как будто говорили о возрождении, о грядущих переменах. Завтра благодаря нашему гнездовью в Риат потечет золото Министерства. Выводковый день — праздник и для жителей деревни. Для всех нас.

Мое внимание привлекли цокот копыт и стук колес. На мост, проехав через двор, выкатилась повозка, запряженная гнедой кобылкой. Покачивающийся на крюке фонарь высветил лицо хозяина.

— Френ!

Я подбежала к повозке и, забравшись, села рядом с Френом. Я знала Френа всю жизнь. Он катал меня на лошади, когда я еще только училась ходить. Обычно мы видели его лишь пару раз в год: зимой Френ доставлял нам лед для погребов, а в День выводка — щепки для гнезд. Иногда он мог заглянуть к нам с древесиной или с тушей оленя для драконов. И всегда делился с нами всякими новостями, связанными с лесом.

Я устроилась возле Френа и вдохнула аромат кедровых щепок. Отличная выйдет подстилка для гнезд.

- Как ваша тень, миледи? Френ глянул на меня сверху вниз, широко улыбаясь, отчего морщинки в уголках его губ и глаз стали еще глубже.
 - Моя тень в порядке. А ваша?
 - Тоже, рассмеялся Френ.

Мы всегда приветствовали друг друга именно так. Однажды Френ рассказал мне, что за смысл скрывался в этой фразе. У человека есть две тени: одна возникает, когда в небе светит солнце, а другая следует за нами до самой смерти, являясь отголоском наших поступков. «Позволь свету уравновесить